

КОНТРОЛЬ ЗА УРОВНЕМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

А.А. Чесноков

канд. юрид. наук, доц., Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Барнаул, Россия

Экономика любого государства не может эффективно функционировать без механизмов ликвидации несостоятельных предприятий. Институт банкротства служит мощным стимулом действенной работы предпринимательских структур, гарантируя экономические интересы кредиторов и государства как общего регулятора рынка, охраняет экономический оборот от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, в их неплатежеспособности, но его фактическая реализация далека от совершенства.

Вместе с тем, эффективность реализации института несостоятельности (банкротства) зависит от целого ряда факторов, включающих, в том числе, как общую экономическую ситуацию, так и отношение правоприменителя. Для обоснования этого тезиса приведем данные (рис. 1).

Рис. 1. Динамика банкротств в России

Обратите внимание на динамику банкротств за 17 лет. Всплеск 2002 года был вызван, прежде всего, кризисными явлениями конца 1990 гг. А спад количества банкротств в 2003 году повлекло вступление в силу закона о несостоятельности 2002 года, который ужесточил порядок признания предприятия банкротом. Кстати, наплыв 2002 года усилился стремлением арбитражных судов завершить накопившиеся дела. Всплеск 2006 года был вызван всего лишь принятием Постановления Правительства РФ от 21.10.2004 № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников», а снизился с принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». Тогда ВАС РФ всего лишь определил обязанность регистрирующего ор-

гана самостоятельно исключать отсутствующего должника из реестра, но это вызвало существенные последствия. Кроме того, снижение количества заявлений повлекло ужесточение требований к определению состояния предприятий [4, с. 47].

Как мы видим, организация процедуры банкротства зависит от самого подхода к оценке финансового состояния организации. И сегодня это особенно актуально. Так, в 2013 году в арбитражных судах Российской Федерации завершено производство по 27351 делам о несостоятельности. При этом более 90 % принятых к производству дел заканчивается ликвидацией должника, а восстановления платежеспособности удается добиться в единичных случаях.

Получается, если в отношении организации введены процедуры банкротства – ее судьба практически предрешена. Но банкротство – инструмент, который может использоваться и в неправомерных целях, в частности, для личного обогащения кредиторов, арбитражного управляющего, уклонения от уплаты налогов, кредиторской задолженности должником, как инструмент корпоративных войн и рейдерских захватов. По оценкам специалистов, в 80 процентов случаев банкротство сопровождается выводом активов. Наконец, публикация информации о банкротстве предприятия – тяжелейший удар по деловой репутации и может привести к упущенной выгоде, разрыву экономических связей. Одно только введения процедур банкротства снижает стоимость предприятия-должника в среднем на 20%. Арбитражные управляющие по сути из «санитаров» часто превращаются в «мародеров», а введение реабилитационных процедур – скорее исключение из правил [4, с. 28].

Мизерная активность правоохранительных органов в этом направлении вызвана также высокой латентностью указанных деяний, «непрозрачностью» процедур банкротства. В результате лицам, участвующим в процессе, остается самостоятельно защищать свои права гражданско-правовыми и процессуальными средствами.

И важнейшей гарантией против подобных злоупотреблений является право лиц, участвующих в деле о банкротстве в ходе любой процедуры несостоятельности обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Лица, участвующие в деле о банкротстве могут предоставить сведения о признаках подобных нарушений в качестве обоснования заявляемых ходатайств. Да и арбитражный управляющий зачастую сам нуждается в защите от претензий, в связи с чем вынужден обосновывать проведение тех или иных действий.

Поэтому исследование института несостоятельности, способов его прогнозирования и предотвращения, а также противодействия злоупотреблениям участников является настоятельной необходимостью.

Следует учитывать, что банкротство имеет экономическое содержание и обладает правовой формой. Поэтому сегодня сложились два противоположных взгляда на его цели. Экономический: с точки зрения фактической эффективности (восстановление платежеспособности должника, наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, индивидуальный подход). И юридический: с позиции обеспечения единой правоприменительной практики, наиболее скорого разрешения дела, равновесного, хотя и не всегда полного удовлетворения требований кредиторов. Это под-

разумеает необходимость законодательного установления баланса, наиболее отвечающего интересам общества.

Вместе с тем, сегодня существует ряд методик финансово-экономического анализа, при правильном применении позволяющих достаточно четко определить степень несостоятельности, возможность восстановления платежеспособности за обозначенный период, эффективность действий арбитражного управляющего и даже конкретные хозяйственные операции, повлекшие неплатежеспособность. Конечно, используемые для анализа показатели бухгалтерского учета можно, хотя и сложно, фальсифицировать (так, отечественные предприятия в официальной бухгалтерской отчетности предпочитают занижать прибыль и завышать расходы). Но скрыть общие закономерности функционирования предприятия невозможно. Причем обязанность такого анализа в общих чертах уже закреплена за временными управляющими ст. 70 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

При этом, неисполнение или ненадлежащее исполнение указанных обязанностей является основанием для его отстранения арбитражным судом (пункт 1 статьи 25 Закона о банкротстве).

На данный момент основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими процедуру и методику анализа степени и факторов несостоятельности (неплатежеспособности) предприятия в России являются: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Распоряжение Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Госкомимущество РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» [2].

Кроме того, существует огромное количество неофициальных методик. Правильно применяемые они дают достаточно достоверные результаты.

Проблема в том, что существующие официальные методики поверхностны и чрезмерно обобщены, а неофициальные - не могут выступать аргументом в правовом споре. И те и другие ориентированы на конкретный исторический период, регион, отрасль экономики, правовую систему и быстро устаревают. Поэтому можно легко подобрать ту из них, которая даст заранее определенный результат.

Образовавшийся пробел следует восполнить разработкой официальной методики анализа несостоятельности с дифференциацией показателей по регионам, размеру предприятий, сферы деятельности. При этом желательно ежегодное обновление критериев.

В качестве вывода отметим, что динамический и статический анализ финансового состояния предприятия должника может использоваться:

- 1) Для минимизации случаев необоснованного введения процедур банкротства, иных злоупотреблений.

- 2) Для обоснования перехода от одной процедуры банкротства к другой.

- 3) Для аргументации действий и сделок, осуществляемых арбитражным управляющим, осуществления общего контроля над ним со стороны комитета кредиторов, арбитражного суда, оспаривания сделок должника и прочее.

4) Для управления со стороны органов исполнительной власти экономической ситуацией в стране посредством внесения изменений в официальные методики финансового анализа.

5) Осуществление комплексного анализа несостоятельности по единым методикам, утвержденным Правительством РФ позволит снизить количество фиктивных банкротств, корпоративных захватов, случаев неправомерного вывода активов и доведения до банкротства. В результате появятся механизмы реализации норм о субсидиарной ответственности должника, повысится эффективность действия главы 3¹ «Оспаривание сделок должника», реабилитационных процедур. Кроме того, значительно снизится нагрузка на арбитражные суды. У государства же появится оперативный инструмент проведения экономической и правовой политики в рассматриваемой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 № 88 «О некоторых вопросах, связанных с утверждением и отстранением арбитражных управляющих» // Вестник ВАС РФ, № 3, 2005.

2. Распоряжение ФУДН при Госкомимущество РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» // Экономика и жизнь, № 44, 1994.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

4. Чесноков А.А. Выявление признаков несостоятельности предприятий: монография. / А.А. Чесноков. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. – 188 с. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

RATIONAL USE OF THE PRIVATIZED ENTERPRISES STATE ASSETS WITHIN UZBEKISTAN

N.M. Yakubov

*Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов,
г. Ташкент, Узбекистан*

M.L. Tursunkhodzhayev

*д-р экон. наук, проф., Ташкентский государственный технический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Rational use of the state assets enclosed in the joint-stock enterprises of national economy's real sector becomes not only one of budgetary funds' replenishment's channels, but also the most important factor of development corporate business activity in the conditions of market economy and as result incorporating deepening in scales of all country.

In this regard, the state is interested in professional management of the state assets enclosed in these joint-stock companies, due to creation in each of them effective